

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 316.37

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ПРИТЕСНЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НЕМ ДЕВОЧЕК-СТАРШЕКЛАССНИЦ

Б.С. Алишев, Н.В. Кораблева

Аннотация

В статье анализируется мало разработанная в отечественной социальной психологии проблема межличностного притеснения. Обосновывается идея о необходимости разделения агрессивного и притесняющего поведения. Если первое направлено на нанесение ущерба другой стороне, то второе в большей степени ориентировано на ограничение прав и свобод другой стороны, ущемление ее достоинства с целью занять доминирующее положение во взаимодействии и извлечь из этого ту или иную выгоду для себя. Таким образом, притеснение оказывается механизмом построения и поддержания иерархических отношений. Проведено эмпирическое исследование девочек 15–16 лет, результаты которого: а) демонстрируют распространенность подобного явления во взаимодействиях между ними; б) выявляют особенности понимания ими самой сущности притеснения; в) раскрывают роль семьи и психологических особенностей различных групп девочек как факторов формирования у них специфических для притеснения форм поведения.

1. Теоретический анализ проблемы

Различным отклонениям в поведении подростков, таким, как жестокость, агрессивность и насилие, асоциальное поведение, в последнее время уделяется достаточно большое внимание. Это связано с тем, что проблема девиантного поведения подростков и его причин приобрела большое социальное значение и привлекает внимание юристов, социологов, педагогов, психологов. По статистике, подростки составляют 7% населения и совершают 17% преступлений, которые сопровождаются той или иной формой насилия. Наиболее распространенной формой насильственного поведения среди них является участие в драках.

Однако в официальную статистику не попадают такие явления, как злословие, негативное оценивание, психологическое давление, угрозы, принуждение и притеснение подростками друг друга. Все это может предшествовать физическому насилию, сочетаться с ним или существовать самостоятельно. На сегодняшний день различные формы взаимного притеснения в подростковой и молодежной среде изучены мало.

Для научного осмысления феномена притеснения одними людьми других нужно уточнить смысл и значение самого понятия. Это необходимо сделать хотя

бы потому, что во многих языках имеется ряд слов, близких к нему по значению: агрессия, насилие, угнетение, принуждение и др. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «притеснение» трактуется как «несправедливое ограничение, стеснение свободы», а глаголу «притеснить» дается следующее толкование: «угнетая, грубо стеснить, ограничить в правах и действиях» [1, с. 488].

В специальных работах, посвященных изучению данного явления, даются более развернутые определения. Д. Ольвиус пишет, что человека можно считать подвергающимся притеснению или жертвой, если в течение длительного времени он постоянно оказывается объектом негативных действий со стороны других людей. При этом негативными автор считает действия, намеренно причиняющие другому вред или неудобство (а также попытки причинить либо то, либо другое) [2]. Такое понимание, по существу, отождествляет притеснение с агрессией. Разница оказывается только в длительности, то есть если агрессия – это какой-то короткий акт, то притеснение – совокупность таких актов, длящихся во времени. С точки зрения И.П. Башкатова, притеснение «это процесс целевого, сознательно-волевого, мотивированного, социально детерминированного, информационно и технологически многообразного воздействия субъектов-притеснителей, стремящихся удовлетворить свои эгоистические личностные или групповые потребности и интересы аморально-криминальными средствами и способами и преследующих модификацию или изменение сознания, деятельности, отношений, общения и поведения притесняемых людей» [3, с. 44]. В этом определении делается акцент на аморально-криминальной природе притеснения, хотя как социальный феномен оно существует в различных формах многие тысячи лет и в той или иной мере продолжает поддерживаться нормами права.

Мы полагаем, что притеснение является одной из разновидностей насилия, которое в тех или иных формах сопровождает взаимодействия между людьми и их группами на протяжении всей истории человечества. Другой его разновидностью является агрессия. Именно она отличается «выходом» за пределы правового поля (даже косвенная агрессия содержит в себе некое нападение на другую личность), а притеснение зачастую носит обезличенный и узаконенный характер. В межгрупповых взаимодействиях оно приобретает форму угнетения (угнетение по национальному признаку, классовое угнетение и др.). В межличностных взаимодействиях тоже нередко присутствует определенная доза притеснения, не считающаяся на уровне общественного сознания чем-то выходящим за рамки допустимого. Более того, к различным видам и способам притеснения часто прибегают родители во взаимодействии со своими детьми (например, наказывая их, ограничивая в каких-то правах и т. д.), и, если оно не превращается в откровенное насилие и агрессию, никто не будет считать его обычным явлением.

Что касается принуждения, то, по мнению Дж.Т. Тедеша и Р.Б. Фелсон, его следует понимать как действие, предпринимаемое с намерением причинить другому человеку вред или заставить его подчиниться [4, р. 168]. Они указывают также, что наиболее важные детерминанты использования людьми принуждающей силы социальны по своей природе. Таким образом, принуждение трактуется как одна из форм социального влияния, нужная для того, чтобы

сдержат или подчинить с помощью силы других. С нашей точки зрения, такая трактовка является расширительной. Она, по существу, смыкается с некоторыми определениями агрессии и притеснения. Поэтому целесообразно предложить более узкое понимание. В частности, принуждение можно рассматривать как конкретный притесняющий акт, то есть как частный случай притеснения, носящий ситуативный характер.

Существует по крайней мере два аспекта, в которых можно обозначить специфику собственно притеснения и его отличие от других форм насилия, в частности от агрессии. Во-первых, притеснение часто мотивировано не столько тем, чтобы нанести вред другим, сколько тем, чтобы получить выгоду для себя. Поскольку же получить ее можно лишь за счет других, постольку, во-вторых, притеснение может существовать только в сравнительно «мягких» формах. Физическая агрессия и в инструментальном своем смысле, и в эмоциональном может использоваться для того, чтобы притеснить других, но эта же цель может достигаться различными косвенными действиями. Такими действиями, например, становятся лишение (ограничение) информации, шантаж, обман, манипуляция, различные злоупотребления служебным положением и др.

Могут быть выделены две разновидности притеснения. Их удобно называть *рациональным притеснением*, которое ориентировано на достижение личной выгоды в конкретной ситуации (именно такое притеснение можно обозначать термином «принуждение»), и *иррациональным*, которое не преследует конкретной цели, а направлено в целом на создание и поддержание определенных иерархических отношений между взаимодействующими людьми и их группами. В последнем случае оно способно (по крайней мере частично) даже не осознаваться, то есть не называться и не считаться притеснением одной из сторон или ими обеими.

Исходя из сказанного, далее мы будем придерживаться определения, которое было дано в одной из наших предыдущих работ. «Притеснение – это форма отношений между субъектами, которая предполагает совершение одной из сторон действий, ограничивающих естественные права и свободу другой стороны, с целью занять доминирующее положение во взаимодействии (постоянное или временное) и извлечь из этого ту или иную выгоду для себя» [5, с. 5–6].

Итак, притесняющее действие всегда предполагает наличие у притеснителя какой-либо цели, направленной на удовлетворение своей личной потребности в чем-либо (чаще всего статусной потребности, но не только ее) за счет ущемления потребностей другого лица. Данное действие, как мы уже отметили, не всегда является сознательным. Здесь возникает некоторое противоречие. Кажется, что притесняющее действие предполагает преодоление некоторого сопротивления и поэтому должно опираться на некий волевой акт, в этом качестве оно должно было бы рассматриваться как сознательное. Однако не будем забывать, что многие формы поведения человека, которые первоначально носят волевой характер, со временем могут превращаться в привычные, автоматические. Это касается не только моторных навыков, но и других поведенческих актов. Проще говоря, со временем у личности происходит закрепление тех форм взаимодействия с другими людьми, которые дают желаемый результат (так же, например, происходит закрепление истероидных форм поведения и др.). В данном

случае в результате притесняющих действий наступают желательные для обидчика изменения в деятельности, отношениях, общении, поведении и психическом состоянии обижаемой личности. Следовательно, несмотря на то, что притесняющее действие не всегда осознается, оно всегда детерминировано.

Вернемся теперь к вопросу о том, является ли притесняющее поведение разновидностью девиантного. Несмотря на очевидность негативных последствий агрессии и притеснения людьми (в том числе подростками) друг друга, мы бы не спешили определять их в целом как асоциальное и отклоняющееся поведение. Такие определения приложимы только к конкретным случаям, но не к явлениям вообще. Если без притеснения до сих пор не удавалось существовать многочисленным сообществам людей на протяжении многих тысяч лет, то нет никаких оснований считать это некой социальной и психологической аномалией. Если любое общество узаконивает в нормах права и морали некоторые их формы и проявления, нет оснований принимать за отклонения (по крайней мере в психологическом плане) и то, что несколько выходит за рамки этих норм. Тем более даже взрослым людям в реальных ситуациях взаимодействия бывает не так-то легко определить границу нормы.

Что касается лиц молодого возраста, и особенно подростков, то их повышенная агрессивность и склонность к притеснению сверстников и более младших хорошо известны. Р. Лёбер и Д. Хэй [6] считают, например, что агрессия у подростков в определенной степени является возрастной нормой, а поведение с намерением причинить вред или получить преимущества хотя бы изредка демонстрируют многие из них. С этим, в частности, связан и хорошо известный феномен «дедовщины», наблюдаемый наиболее ярко именно в подростковых и молодежных группах.

С нашей точки зрения, три важнейших фактора обуславливают повышенную склонность подростков к агрессии и притеснению. Первый – недостаточная инкультурация, которая обуславливает большую подверженность примитивным, то есть имеющим наиболее древнюю эволюционную историю и культурно осуждающимся, формам поведения. Второй – активная социализация, быстрое усиление потребности в членстве в группах и в идентификации себя с ними. Третий – динамичное индивидуальное развитие, выдвигающее на передний план проблему личного статуса, которая в силу идентификации с той или иной группой сливается с проблемой группового статуса. Два последних фактора тесно переплетаются: группа становится источником личного статуса, но статус группы тоже нужно непрерывно поддерживать.

Имеющиеся в современной науке данные, так же как обычные бытовые наблюдения, говорят о том, что мужская агрессия и мужское притеснение более развиты во всех возрастных группах. Однако в данной статье мы остановимся в более конкретном плане на притеснении в группах девочек-подростков, прежде всего по причине меньшей его изученности. Принято считать, что интенсивность и характер притеснения в среде мальчиков и в среде девочек различаются: мальчики включаются в активное, непосредственное притеснение чаще, чем девочки.

Однако и в среде девочек (девушек) оно не является редкостью. Стремление притеснить более проявляется у них в старших классах. У девочек-подростков постепенно формируется «внутренняя позиция женщины», что совпадает с

повышением самооценки. Возникает потребность нравиться, а отсутствие успеха в этом плане сильно переживается. Девочки высоко ценят успех, которым пользуются их подруги, и остро переживают недостатки своей внешности. Если девушки неуспешны в учебе, то они стремятся реализовать свое «я» там, где их принимают такими, какие они есть. Своими внешкольными связями они гордятся и проявляют чувство «превосходства» над одноклассниками.

В поведении некоторых девочек старших классов прослеживается стремление самоутвердиться за счет более слабых сверстников путем их устрашения, с помощью насилия или путем притеснения. Стремление запугать окружающих обычно связано с достижением конкретных, часто глубоко эгоистических целей. У таких подростков бывают сформированы потребности, которые они не могут удовлетворить доступными им средствами. К ним относятся потребности в социальном признании, доминировании, а также материальные, сексуальные и коммуникативные потребности.

Как отмечают Р. Лёбер и М. Стаутеймер-Лёбер [7], большая доля девочек начинает проявлять агрессию в подростковом возрасте, при этом в прошлом они подобного поведения не демонстрировали. Показатели совершения девочками серьезных актов насилия достигают своего пика раньше, чем аналогичные показатели у мальчиков. Гендерным различиям в агрессивном поведении соответствует тот факт, что мальчики и девочки различаются по степени одобрения агрессии как средства разрешения конфликтов.

Исследования Л.М. Семенюк [8] и Зоуир Али Рашид [9] показали, что для девочек характерно предпочтение вербальной агрессии в любых ее формах – прямой или косвенной, при этом косвенная агрессия остается более распространенной. Они отмечают также, что характер притеснения в среде мальчиков и в среде девочек различается. Мальчики включаются в активное, непосредственное притеснение чаще, чем девочки. Девочки преимущественно вовлечены в косвенные формы притеснения.

Стремление притеснить более слабого, скорее всего, связано с поиском собственной социальной ниши, с недостаточностью внутренних природно-психологических сил, личной незрелостью, неопределенностью в поступках и мировосприятии. Современные девочки стремятся приспособиться к правилам жестких игр, в которые играют взрослые. Они стремятся уцелеть, выжить в этой среде, но, не зная, как это сделать, становятся на путь притеснения своих сверстниц.

Главной целью всех исследований в области притесняющего, насильственного, агрессивного поведения остается поиск причин, способствующих возникновению и развитию подобного деструктивного поведения. Из многочисленных причин, которые до сих пор до конца не изучены, в настоящее время основным источником формирования притесняющего поведения признается семья. К причинам, способствующим возникновению и формированию притесняющего поведения, также относят: характер взаимоотношений со сверстниками; особенности самооценки; влияние средств массовой информации, особенно телевидения и др. В данном исследовании мы ставили перед собой три задачи: 1) выяснить, как понимается девочками сама суть притеснения как феномена, проявляющего себя в межличностных отношениях между ними; 2) рассмотреть некоторые аспекты влияния семейных отношений на притесняющее поведение во взаимо-

действию со сверстницами; 3) проанализировать некоторые личностные различия между девочками, притесняющими других и оказываемыми объектами притеснения.

2. Выборка и методика исследования

В исследовании приняла участие 351 девочка средних школ и училищ города Набережные Челны в возрасте от 15 до 17 лет. На первом этапе исследования им было предложено написать сочинение на тему: «Как ты понимаешь, что такое притеснение? Приведи примеры притеснения в вашем учебном заведении». Далее проводился анкетный опрос, по результатам которого девочки были разделены на три части. В первую группу мы включили тех, кто признали наличие притеснения в среде сверстниц, но отметили, что лично в ситуацию притеснения не попадали. Число таких девочек составило 158 человек. Во вторую группу вошли девочки, которые отрицали наличие данного явления (не наблюдали и сами не участвовали), – 87 человек. В третьей группе представлены 106 девочек, наблюдавших притеснение и лично попадавших в ситуации притеснения.

Далее все девочки опрашивались по двум хорошо известным тестовым методикам: опросник Басса – Дарки для определения уровня агрессивности и враждебности личности, выявления типичных формы агрессивного поведения; опросник Т. Лири, позволяющий определить степень выраженности свойств личности по двум факторам: доминирование-подчинение, дружелюбие-агрессивность.

3. Результаты исследования

Анализ сочинений показал, что девочки в основном понимают смысл понятия «притеснение», что ситуации притеснения есть в учебных заведениях и девочки не только видят их, но и участвуют в них в разных качествах.

Чаще всего девочки определяют притеснение, используя близкие по смыслу существительные и глаголы. Называем те из них, которые встречаются наиболее часто: «унижение», «унижают», «оскорбляют», «не уважают» (102 упоминания); «ущемление», «ущемляют», «ограничивают» (76 упоминаний); «зажимают», «заставляют», «вынуждают» (60 упоминаний); «давление», «давят» (53 упоминания); «обижают» (39 упоминаний); «издевательство», «смеются», «насмехаются» (38 упоминаний). Встречаются также часто более конкретные определения: «бьют», «толкают», «обзывают», «угрозы», «вымогательство», «отбирают» и др. Очевидно, что все это можно свести к: а) неуважению к личности, б) ограничению ее прав и свобод, в) психологическому и силовому давлению на нее с целью навязать определенные мнения или формы поведения, г) вербальной агрессии, включая запугивания и шантаж. Как правило, один и тот же респондент указывает сразу несколько аспектов трактовки понятия.

В определениях девочек-подростков довольно отчетливо прослеживаются две закономерности. Во-первых, у многих наблюдается тенденция к расширительному пониманию понятия (и явления), по существу ведущая к отождествлению притеснения с агрессией, особенно в ее вербальном аспекте. Думается,

это понятно исходя из того, что мы писали в теоретической части статьи о соотношении притеснения и агрессии.

Во-вторых, во многих определениях четко выражена линия противостояния между притесняющими и притесняемыми. Она пролегает в континууме понятий «сильные (старшие, «крутые», богатые) – слабые (младшие, бедные)», причем эти понятия используются девочками именно во множественном числе. Авторы некоторых определений идут еще дальше и указывают, что феномен притеснения носит групповой характер. Вот два конкретных высказывания: «притеснение – это чаще групповое ущемление прав людей с другими интересами», «это издевательство, насмехательство чаще группой единомышленников над теми, кто им не нравится». Девочки особо подчеркивают также, что чаще всего притеснение испытывают те, кто неуверен в себе, плохо одевается, имеет невзрачную внешность, какие-либо физические недостатки, не может постоять за себя.

Яркими примерами притеснения девочек в классе (группе) могут служить выдержки из их сочинений. Девочка из 10-го класса пишет: «Меня обзывают ежедневно «мусоркой» только потому, что я не могу модно одеваться, как другие. У меня старые вещи. Мама воспитывает нас с сестрой одна, нам никто не помогает, живем мы очень бедно, вещи нам отдают другие люди. Я знаю, что выгляжу плохо, из-за этого стараюсь находить причины, чтобы не ходить в школу. Мама верит мне, что плохо себя чувствую, и разрешает сидеть дома. Настоящей причины я маме никогда не скажу. У меня нет друзей ни в этом классе, ни в школе. Переходить в другую школу нет смысла, там будет то же самое».

Другая девочка 11-го класса ощущает притеснение со стороны одноклассниц в следующем: «Меня притесняют ежедневно, ежечасно, ежеминутно, потому что я не крутая, хотя считаюсь в классе умной. Но я не курю, не колюсь, не гуляю с парнями и у меня низкая самооценка, это точно. Я всех боюсь, я боюсь, что меня могут стукнуть, толкнуть, обзвать и я зареву. Поэтому я подчиняюсь более сильным, а родители и не знают, думают, что у меня в школе все хорошо. Да и учителя тоже не знают, ведь все это происходит скрытно. Одноклассницы нормальные знают, но молчат, так как сами боятся попасть в кабалу, как я. Я ношу вещи своей одноклассницы, она считается самой красивой в классе. Если просят, я даю деньги, вроде в долг, но мне их не отдают. Вот так я и живу. Скорее бы все кончилось. После школы уеду в деревню, буду там учиться в ветеринарном техникуме и об этом никогда вспоминать не буду, и в город не приеду. Здесь все злые».

Девочка из 11-го класса пишет: «Мы переехали из военного городка. В этом классе я второй год. Мне он не нравится, здесь все девочки завидуют друг другу, они очень злые, особенно из-за парней. В меня влюбился парень из класса, да это и не удивительно, я очень даже симпатичная, мы стали встречаться. А Андрей нравился еще одной девочке, и, чтобы его отбить у меня, она стала всем рассказывать, что я якобы сплю со всеми парнями и болею венерическими заболеваниями. Андрей ей поверил, так как она подговорила своих друзей, которые это ему подтвердили. Мне хотелось умереть. Я родителям сказать не могу, они очень добрые и порядочные люди. Вот так я и учусь. Сажу на последней парте, со мной никто не садится и не разговаривает. Учителям все равно, они

больно-то и не вмешиваются в наши взаимоотношения. Да и при учителях девочки ничего и не показывают, и разговаривают, и смеются. А я считаю дни до окончания школы. Спасает меня мой дневник и собака Альма».

Еще одно сочинение ученицы 10-го класса. «Мои родители хорошо зарабатывают, но я не могу одеваться хорошо, так как у нас есть девочки, которые наглые и сильные. Они дружат, занимаются каратэ, и их все боятся, я – тоже. Однажды я пришла в очень красивом пальто, и они мне сказали, что если я буду одеваться лучше их, то или отдам свою одежду им, или они меня забьют до смерти. Родителям я этого рассказать не могу, и как я это расскажу, со стороны – это бред. Я одеваюсь, как они, и они меня не трогают. Мои родители считают, что я одеваюсь безвкусно, я тоже так считаю, а что делать????».

В сочинениях старшеклассниц описываются также ситуации, когда у них забирают деньги, требуют оплатить дискотеку, заставляют обманывать учителей, заставляют мыть пол в классе каждый день, превращают в посмешище. Все девочки отмечают, что от такого к ним отношения трудно в классе, но они боятся рассказывать о своем положении взрослым, так как никому не доверяют. Респондентки в своих сочинениях особо подчеркивают, что чаще всего притеснение испытывают те, кто не уверен в себе, плохо одевается, не может постоять за себя, имеет какие-либо физические недостатки.

С нашей точки зрения, эти высказывания позволяют лучше понять суть явления. Прежде всего, они недвусмысленно указывают на то, что притеснение – это механизм установления и поддержания отношений доминирования – зависимости, с помощью которых часть девочек извлекает личную выгоду для себя (в виде более высокого статуса, больших возможностей, большего влияния, большей известности и популярности, более высокой самооценки и др.). Очень важным обстоятельством является также указание на групповой характер притеснения в подростковой среде. Речь идет о том, что «сильные» приобретают эту самую силу благодаря тому, что объединяются в группу, и именно группа начинает притеснять окружающих, неспособных противостоять ей. Можно поэтому предположить, что притесняют других более коммуникабельные девочки, более ориентированные на членство в неформальных группах.

По результатам анкетного опроса было проведено указанное уже разделение девочек на три группы. В то же время очень небольшое количество девочек заявили о том, что сами притесняют других (2 девочки, обе из первой группы), или описали реальные ситуации, в которых они подвергались притеснению (12 девочек, все из третьей группы).

Уже эти простейшие данные позволяют говорить о том, что взаимное притеснение – довольно распространенное явление в среде девочек-подростков. Отрицают его наличие менее четверти из них, но и среди них есть такие, которые при ответе на другое задание описали отдельные примеры притеснения. Есть все основания считать, что для многих девочек проблема притеснения относится к числу таких, по поводу которых они не желают полностью открываться. Это касается как тех, кто подвергался притеснению, так и в еще большей степени тех, кто прибегает к притеснению других. Тем не менее полученные нами данные позволяют говорить о том, что девочки, притесняющие дру-

гих, сосредоточены в основном в первой из выделенных групп, а подвергающиеся притеснению – в основном в третьей.

Любопытно, что в первой группе относительно повышается количество русских девочек, во второй и третьей – девочек-татарок. Различия в распределении частот статистически значимы по критерию χ^2 на уровне $\alpha < 0.02$. Причиной этого могут быть культурные различия, например традиционно более строгое (авторитарное) домашнее воспитание девочек в татарских семьях, в результате чего они в среднем менее активны в общении, в формировании групп, у них менее открыто проявляются лидерские наклонности.

В связи с этим будет целесообразно рассмотреть ответы девочек на некоторые вопросы анкеты, касающиеся особенностей семей, в которых живут девочки, и отношений в них. Выясняется, что девочки, которые наблюдали притеснение и лично попадали в ситуации притеснения, чаще являются вторым ребенком в семье – 53%, этот показатель в первой группе равен 43%, во второй – 46%. Таким образом, возможно, что девочки, попадающие в ситуации притеснения от своих старших братьев и сестер, чаще оказываются в такой же ситуации во взаимодействии со сверстницами.

Ответы на вопросы, связанные с отношениями в семье, показали, что девочки, вошедшие в третью группу, не хотят строить свою семью по подобию родительской. Такое мнение выразили в первой группе 46.8%, во второй – 46.1% и в третьей – 60.4%. Таким образом, в группе девочек, которые в своих учебных заведениях наблюдали притеснение и сами попадали в ситуации притеснения, самый большой показатель недовольства отношениями в семье. В первой группе 34.8%, во второй – 26.3% и в третьей – 52.8% девочек основными причинами своего недовольства назвали: отсутствие взаимопонимания и уважения, постоянные разногласия, ссоры, конфликты.

Девочки из всех групп утверждают, что к ним проявляется больше любви, уважения, понимания и заботы со стороны матери, чем со стороны отца. Самый высокий показатель любви со стороны матери в первой группе (85.5%). Самый высокий показатель любви со стороны отца во второй группе (71.1%). Все показатели ухудшаются в третьей группе девочек. Например, если в первой и во второй группах 62.7% и 61.8% девочек полагают, что матери относятся к ним с уважением, то в третьей группе такой ответ дали только 50.9%. В первой и третьей группах некоторые девочки отметили, что чувствуют ненависть и пренебрежение со стороны родителей.

Во всех трех группах часть девочек в семье наказывают. Чаще всего наказание сводится к крику, в том числе с использованием ненормативной лексики. Интересно, что 25% испытуемых из всех групп вообще не считают крик наказанием – в их семьях так разговаривают всегда, и они привыкли к этому с раннего детства. К девочкам второй и третьей групп в 2 раза чаще применяют физическое наказание, также в 2 раза чаще они слышат угрозы физической расправы. Тем не менее большинство девочек отмечает, что чувствует себя более безопасно дома, нежели в общении и взаимодействии со сверстницами.

Обобщая эти данные, отметим следующее: наиболее благоприятным считают свое положение в семье девочки, которые отрицают наличие притеснения в отношениях со сверстницами. Худшим его считают девочки, подвергающиеся

ся притеснению со стороны сверстниц. Таким образом, можно говорить о том, что негативный семейный опыт «воспроизводится» в отношениях вне семьи. Очевидно, однако, что воспроизводиться он может лишь потому, что у девочек есть определенные психологические черты и качества, которые проявляют себя и в семье, и вне ее.

Табл. 1

Средние значения индексов по тесту Басса – Дарки для разных групп испытуемых

№	Шкалы теста	1 группа	2 группа	3 группа	Достоверность различий между группами по <i>t</i> -критерию Стьюдента		
					1 и 2 группы	1 и 3 группы	2 и 3 группы
1	Физическая агрессия	6.48	<i>5.24</i>	6.27	0.00	0.42	0.00
2	Косвенная агрессия	5.56	5.22	5.73	0.22	0.49	0.09
3	Раздражение	6.23	<i>5.34</i>	6.20	0.00	0.90	0.01
4	Негативизм	3.34	<i>3.09</i>	2.87	0.19	0.00	0.26
5	Обида	<i>4.13</i>	<i>3.93</i>	4.66	0.46	0.03	0.01
6	Подозрительность	5.21	<i>5.00</i>	5.69	0.46	0.07	0.03
7	Вербальная агрессия	8.80	<i>7.43</i>	<i>8.15</i>	0.00	0.04	0.07
8	Чувство вины	5.85	6.09	6.12	0.33	0.24	0.92
	Индекс агрессивности	21.51	<i>18.01</i>	20.62	0.00	0.18	0.00
	Индекс враждебности	<i>9.34</i>	<i>8.93</i>	10.35	0.37	0.01	0.00

Табл. 2

Средние значения индексов по тесту Т. Лири для разных групп испытуемых

№	Шкалы теста	1 группа	2 группа	3 группа	Достоверность различий между группами по <i>t</i> -критерию Стьюдента		
					1 и 2 группы	1 и 3 группы	2 и 3 группы
1	Доминантность	6.47	5.87	5.92	0.21	0.21	0.91
2	Уверенность в себе	4.96	4.50	4.59	0.18	0.25	0.80
3	Требовательность	4.87	<i>4.26</i>	5.06	0.09	0.59	0.03
4	Скептицизм	4.65	<i>3.97</i>	5.08	0.08	0.21	0.01
5	Уступчивость	3.46	4.12	4.57	0.06	0.00	0.25
6	Зависимость	4.36	4.71	4.60	0.35	0.45	0.79
7	Конформизм	6.11	6.79	<i>5.69</i>	0.13	0.27	0.01
8	Отзывчивость	5.31	5.96	5.64	0.15	0.38	0.47
	Индекс доминирования	3.63	1.54	<i>1.35</i>	0.01	0.00	0.82
	Индекс дружелюбия	<i>1.89</i>	4.51	<i>1.19</i>	0.00	0.37	0.00

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые различия по *t*-критерию Стьюдента и относительно высокие значения индексов по отдельным шкалам, выделены курсивом низкие значения индексов.

Результаты по двум использовавшимся психологическим тестам приведены в табл. 1 и 2.

Из табл. 1 видно, что индекс агрессивности является наиболее низким во второй группе девочек, а в первой и третьей он находится на одном и том же

уровне. Что касается индекса враждебности, то он является самым высоким в третьей группе, а в первой и второй заметно ниже. Если говорить о показателях по отдельным шкалам, то первая группа отличается заметно повышенным индексом вербальной агрессии, третья – высокими показателями по шкалам обиды и подозрительности, а вторая группа – низкими показателями по трем первым шкалам: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение. Проверка всех этих различий по *t*-критерию Стьюдента показывает, что они статистически достоверны на уровне как минимум 0.05. В целом эти результаты являются косвенным подтверждением того, что «притеснители» представлены в основном в первой группе, а «притесняемые» – в третьей.

Рассмотрим некоторые результаты подробнее. Как можно видеть, во всех группах самым высоким является индекс по шкале вербальной агрессии. Считается, что вербальная агрессия у женщин часто заменяет физическую, являясь маскулинной особенностью. Однако, как показывают полученные данные, девочки используют физическую агрессию довольно часто. В первой и третьей группах ее показатель является вторым по величине среди всех шкал теста и уступает только показателю вербальной агрессии. Это может быть показателем «перекоса» гендерных особенностей в агрессивности у девочек в маскулинную сторону. К сожалению, рост физической и вербальной агрессии – в настоящее время одна из основных тенденций общения и взаимодействия между девочками и девушками, что подтверждается и обычными наблюдениями.

Высокими являются также результаты по шкалам раздражения и чувства вины. У девочек, которых мы включили во вторую и третью группы, это третий по величине показатель, а у девочек из первой группы он находится на четвертом месте. Несколько ниже у них и абсолютное значение данного индекса. Различия между группами в этом случае статистически не значимы, однако они подтверждают приводившиеся выше слова из сочинений о том, что девочки, притесняющие других, отличаются большей наглостью и самоуверенностью.

По методике Т. Лири первая группа девочек имеет заметно более высокий интегральный показатель тенденции к доминированию: величина индекса, статистически значимая на уровне $\alpha < 0.01$ (по *t*-критерию Стьюдента), выше, чем в двух других группах.

Именно у этих девочек наблюдаются наивысшие показатели по шкалам доминантности (лидерства) и уверенности в себе и самые низкие – по шкалам уступчивости, отзывчивости и зависимости. Напротив, как раз по шкале уступчивости самый высокий индекс имеют девочки, которые, как мы считаем, подвергаются притеснению (третья группа). Что касается второй группы, то результаты по тесту Т. Лири в ней весьма любопытны. Эти девочки имеют повышенный (по сравнению с другими группами) индекс конформности и пониженные показатели по шкалам требовательности и скептицизма. В результате у них происходит повышение интегрального индекса дружелюбия.

Итак, по двум интегральным индексам первая и вторая группы девочек до некоторой степени оказываются противоположными друг другу (и, видимо, взаимодополняющими), а третья группа имеет одновременно пониженные индексы и по шкале доминирования, и по шкале дружелюбия. Характерные для нее сравнительно высокие индексы агрессивности и враждебности (по тесту

Баса – Дарки) и низкий индекс доминирования (по тесту Т. Лири) говорят о том, что агрессивность ее представителей носит преимущественно не инструментальный, а эмоциональный и реактивный характер.

Представленные данные позволяют дать краткую социально-психологическую характеристику выделенным группам девочек-старшеклассниц. Первая группа – девочки, которые наблюдали ситуации притеснения, но сами не становились объектами притеснения. В этой группе выражены доминантность, уверенность в себе и вербальная агрессия, а менее выражена уступчивость. В этой же группе наиболее высоки интегральные индексы доминирования и агрессивности. По всей видимости, она образуется девочками, входящими в различные неформальные микрогруппы, в том числе и их лидерами. Именно эти девочки (мы не утверждаем, что все) притесняют других. Интересно, что в данной группе обнаруживается тесная корреляционная связь между тенденцией к доминированию и общим индексом агрессивности ($r = 0.315$, коэффициент статистически значим на уровне $\alpha < 0.01$). Наличие такой связи можно интерпретировать как доказательство того, что агрессивное поведение используется для достижения и поддержания доминирующего положения. Иными словами, для этих девочек характерна инструментальная агрессия.

Вторая группа – девочки, которые отрицают существование притеснения в своей среде. Они учатся в разных учебных заведениях, классах и учебных группах, то есть дело не в том, что где-то притеснение есть, а где-то оно отсутствует. Дело в том, что одни признают его наличие, а другие отрицают. Кто же отрицает? Ответ выглядит так: девочки с выраженной конформностью, с низким уровнем требовательности и скептицизма, с низкими индексами физической и косвенной агрессии. У этих девочек относительно повышенный интегральный индекс дружелюбия и относительно пониженный интегральный индекс агрессивности. В этой группе нет корреляционной связи между тенденцией к доминированию и агрессивностью.

Мы полагаем, что эта группа частично образована девочками, находящимися в зависимости от представителей первой группы. Их нет необходимости притеснять, потому что они не оказывают сопротивления. Они отрицают свое подчиненное положение, выработав определенные защитные механизмы. В частности, более 36% этих девочек заявляют, что не знают, не понимают, что такое притеснение, утверждают, что не могут дать определение этому понятию, но поверить в то, что 15–16-летние девочки не понимают смысла обычного слова, трудно. Безусловно, в этой группе могут быть и другие девочки, такие, для которых не важна проблема внутригруппового статуса, которые не участвуют в борьбе за доминирующие позиции и благодаря своему дружелюбному нраву имеют ровные отношения со всеми.

Третья группа – девочки, не только наблюдавшие притеснение, но и становившиеся его объектом. Именно они дают наиболее детальные определения притеснения (ни одного отказа от определения), обращая внимание на его морально-психологические аспекты, и наиболее подробные описания конкретных ситуаций. Их отличают повышенные индексы обиды, подозрительности, уступчивости и сравнительно низкий негативизм. Их выделяет среди других групп

относительно повышенный интегральный индекс враждебности, а от первой группы они отличаются пониженным индексом тенденции к доминированию.

Мы считаем, что повышенные индексы по шкалам обиды и подозрительности у этих девочек связаны с их частыми стычками со сверстницами и с их группами. Трудно лишь сказать, что здесь является причиной, а что – следствием. Можно предположить, что эти девочки в целом не отличаются сильной тенденцией к членству в неформальных группах (пониженные индексы и дружелюбия и доминирования), в большей степени дорожат своей независимостью и индивидуальной свободой. Поэтому им приходится противостоять таким группам в одиночку, что им, однако, далеко не всегда удается: мешают уступчивость и страх.

4. Выводы

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Девочки-старшеклассницы под притеснением понимают: унижение, оскорбление, ущемление прав, вымогание, издевательство, угрозы, навязывание своей воли или мнения и случай, когда их что-то заставляют делать против воли. По мнению многих из них, ситуации притеснения в учебных заведениях являются обычным явлением. Опрошенные девочки отмечают, что чаще всего притеснение испытывают те, кто неуверен в себе, плохо одевается, не может постоять за себя, имеет какие-либо физические недостатки с точки зрения других девочек, а также обращают внимание на то, что чаще всего притеснение носит групповой характер.

Значительное влияние на формирование типа отношений, который может быть обозначен термином «притеснение», оказывают сложившиеся отношения в семьях девочек. Однако это влияние опосредуется психологическими характеристиками девочек, в результате чего некоторые из них берут на себя «роль» притеснителей, а другие оказываются притесняемыми.

Результаты проведенного исследования в практическом плане важны в работе психологических служб и педагогических коллективов учебных заведений. Притеснение – феномен, характерный для взаимодействия типа «группа – индивид», то есть притесняют других девочки, являющиеся членами доминирующих микрогрупп, а объектами притеснения становятся девочки, не имеющие групповой поддержки. Следовательно, практическая задача состоит в том, чтобы противодействовать этому явлению, создавая комфортную психологическую обстановку внутри учебного заведения. Правильная и своевременная оценка состояния девочек, подвергающихся притеснению или притесняющих сверстниц, понимание проблем, возникающих во взаимодействии между ними, позволяют психологу оказать девочкам помощь и изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону.

Summary

B.S. Alishev, N.V. Korableva. Interpersonal Oppression in Senior Schoolgirl's Representations.

The article analyzes the problem of interpersonal oppression, which is poorly developed in Russian social psychology. Authors state the importance of the distinction between aggress-

sive and oppressive behavior. While the former is aimed at causing damage to the other interactor, the latter is mostly aimed at limiting his/her rights and freedoms and jamming his/her merits with the purpose of gaining dominance in interaction and deriving some personal benefits. Thus, oppression appears to be the mechanism of constructing and maintaining the hierarchy. The results of an empirical study of 15–16-year-old girls are cited, revealing the prevalence of oppression in the girls' interaction. The specifics of girls' understanding of oppression itself is shown. The role of family and psychological features of different groups of girls are displayed as factors influencing the forms of behavior typical of oppression.

Литература

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
2. *Olweus D.* Development of stable aggressive reaction patterns in males // *Advances in the study of aggression*. V. 1 / Eds. R. Blanchard, C. Blanchard. – N. Y.: Academic Press, 1982. – P.117–137.
3. *Башкатов И.П.* Притеснение: обидчики и обиженные // *Социол. исслед.* – 2002. – № 12. – С. 41–50.
4. *Tedeschi J.T., Felson R.B.* Violence, aggression, and coercive actions. – Wasington, DC: American Psychological Association, 1994. – 463 p.
5. *Алишев Б.С., Кораблева Н.В.* Феномен притеснения и его проявления среди девочек-подростков // *Психология притеснения: обидчики и обиженные. Материалы шестой Всерос. науч.-практ. конф.* / Под общ. ред. И.П. Башкатова. – Коломна: Коломен. гос. пед. ин-т., 2006. – С. 5–10.
6. *Loeber R., Hay D.* Key issues in the development of aggression from childhood to early adulthood // *Ann. Rev. Psychol.* – 1997. – V. 48. – P. 371–410.
7. *Loeber R., Stouthamer-Loeber M.* Development of juvenile aggression and controversies // *Am. Psychologist.* – 1998. – V. 53. – P. 242–259.
8. *Семенов Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М.: Флинта, 1998. – 96 с.
9. *Зоуир А. Али Рашид.* Кросскультурное изучение агрессивного поведения у подростков России и Йемена: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. – 24 с.

Поступила в редакцию
19.10.07

Алишев Булат Салямovich – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Казанского государственного университета.

E-mail: talishhev@mail.ru

Кораблева Наталия Валерьевна – заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала Московского государственного университета культуры и искусств в г. Набережные Челны.

E-mail: korableva@mail.ru